

С 23 апреля 1991 г. были запрещены полеты вертолетов во все армянонаселенные пункты, находящиеся в блокаде и в зоне постоянных обстрелов с использованием самых современных типов оружия.

Начиная с 20-го числа деревню «психологически» обрабатывали, а именно: на высоте 50 и меньше метров летали боевые вертолеты. Днем и ночью Геташен и Мартунашен подвергались также обстрелам из окружающих азербайджанонаселенных сел. Там же находились и военные внутренних войск. Население буквально обезумело от этих методичных обстрелов, от звука вертолетов.

Население, видя приближающиеся танки, пехоту, а за ними омовцев, умоляло защитников не стрелять. Этим люди хотели спасти себе жизнь, в крайнем случае, — детям. Ужас у людей удесятерился, когда в окраинные районы огромного села вошли танки, солдаты, омовцы. Стали приближаться за этими эшелонами жители ближайших азербайджанонаселенных деревень с мешками, ящиками на лошадях, грузовиках, автомашинах... Геташенцам был знаком этот сценарий погрома... Началась настоящая бойня на окраинных районах Геташена. После того как войска вошли, омовцы стали окружать не успевших убежать стариков, детей, женщин... Солдаты, благодаря которым и вошли омовцы в Геташен, были в лучшем случае в роли безучастных наблюдателей.

Омовцы отобрали группу мирных жителей, в основном детей, и выстроили их у стенки для расстрела. В это время один из защитников деревни, учитель геташенской восьмилетней школы, Татул, сорвал кольцо с гранаты, схватил полковника, руководившего операцией, и закри-

чал, что подорвет себя и полковника... Полковник приказал: «Не стрелять!» Другой защитник вскочил на БМП с гранатой со снятым кольцом, потребовал выхода экипажа, при этом он схватил за волосы какого-то старшего лейтенанта... после этого лейтенанта вышли и остальные. Так были захвачены 14 заложников, благодаря которым бойня не произошла в планируемых масштабах. Однако в БМП был еще один омовец, которого нашли потом, он не вышел с 14-ю заложника-

над ними позывались, а затем убили. Есть очевидцы, что двух молодых жителей Геташена снимало Азербайджанское телевидение, предварительно повесив на шею автоматы, ...сказали, что «это фидайны-бандиты», затем их раздели, увезли в сторону и... расстреляли.

Вернувшиеся 27 заложников были избиты до полусмерти. Над ними измывались всеми возможными способами, а 14 заложников-солдат мы вернули целехонькими, накормленными.

О П Е Р А Ц И Я « К О Л Ь Ц О »

В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ОЧЕВИДЦЕВ

ми... его вытащили потом. Это был тот азербайджанец, об убийстве которого потом писали газеты азеров, говорило телевидение. Два защитника с гранатами помогли организовать небольшой группе, которая повытаскивала все оружие и небольшую группу заложников из БМП. Затем 14 заложников спрятали в подвале, а солдаты, омовцы и БТРы по приказу полковника отступили. Однако до этого в Геташене уже были захвачены порядка 50 заложников. Из них отпустили 27 (в обмен на 14, которых захватили в Геташене Татул, Грач и их товарищи).

Не отпустить заложников не смогли бы... Ведь ясно, что был ультиматум самого генерал-полковника Шаталина. Во время обмена стало очевидно: обменяли женщин и стариков... Молодежь «придержали». Мы уверены, что

После того, как спрятали 14 заложников, Татул с товарищем стали уводить полковника, держа гранаты в руках, на гранатах кольца-предохранители были сняты. Цель — пойти на переговоры и попросить освободить заложников. За Грачиком и Татулом в пяти, шести шагах шел Артур. Татул ругался, требовал, чтобы Артур не шел с ними, предчувствовал что-ли этот конец, но Артур не послушался...

В какой-то момент раздалась с тыла очередь омовца — и всех троих скосила... Чуть позже разорвались гранаты... Трое защитников были скошены автоматной очередью, а полковник отделался легкими ранениями от осколков гранаты. Жители Геташена действительно выпустили две очереди в захваченного омовца.

Мартунашен был более ор-

ганизован, население меньше подвергалось влиянию паники детей, женщин, стариков... Наверное, это объясняется и количеством населения. Ведь в Геташене буквально в десять раз было больше населения и, естественно, защитников, а это, судя по всему, вносило больший разброд и суматоху. Не было электричества, воды, село само растянато на огромной территории, и...слухи...слухи...слухи... А вертолеты баражируют на сверхмалой высоте, чувствуя свою абсолютную

безопасность... Села обстреливаются из крупнокалиберных пулеметов... Орудия стреляют... Ночь превращается в ночь кошмаров.

Вдруг распространяется слух, что турки появились в каком-то районе... идут защитники деревни, но слух не подтверждается... А это все нервы... нервы... нервы... Все это наслаивается, наслаивается... Связь была организована очень бестолково у нас — вдруг кто-то прорывается в маленький просвет в эфире и запрашивает буквально то, что рассказали несколько минут назад... Защитники прекрасно понимают, что вышедший в эфир на связь сидит в полированном кабинете и это... тоже раздражает, но главное — это бесконечно баражирующие вертолеты и тяжелая, плотная блокада, танки, солдаты, орудия, изрыгающие снаряды...

Дантов ад!

Народ начинал видеть в своих защитниках врагов, в сидящих на проводе — предателей и... все это при ужасной безысходности, чувстве полного отсутствия перспективы, полной покинутости, затерянности в этом огромном мире... среди азеров, тажаждущих насилия и крови

Были стянуты такие силы, задействованы такие виды оружия, что Геташену и Мартунашену был предрешен только один исход!

Вся эта государственно-военная машина с его вертолетно-броневой мощью и орудиями обрушилась на несчастные непокорные селения.

Выстоять — абсолютно никаких надежд!

Военное противостояние этой машине невозможно! Это полное убеждение всех тех, кто сумел уйти от избиения.

Однако на этом не кончились несчастья: пришло суверенное предложение — жителей отправить под охраной армии в Гянджу, но жители, прекрасно понимая, что это такое, отказывались. Смиловившись, военные перевезли детей и тяжелораненых в Степанакерт... Три дня вертолетов не давали, и четверо тяжелораненых скончались, так и не дождавшись медицинской помощи.

И здесь «благодетели» из Советской Армии не отказали себе в удовольствии поиздеваться... Да еще как!... Омовцы в течение шести часов под дулами автоматов не выпускали детей из вертолетов в Степанакертском аэропорту.

Свидетельства очевидцев Маркаряна Андраника Нагапетовича и Берикяна Филарета Арсеньевича записал Юрий АЙРАПЕ-ТЯН.